Вокруг палатки был установлен большой круг из преграждающих камней.

Потребовалось около 30 минут, чтобы наложить магию, которая по неосторожности привела бы к взрыву при разборке объекта.

Ky-.

Как только я вернулся и сел на коврик, то услышал из палатки, в которую вошла Ынха, тихий звук храпа.

Из палатки, где находилась Ноа, также раздавалось ровное дыхание.

Шуршание.

Однако Бо-кён все ворочалась и вертелась, будто еще не заснула.

30 минут.

1 час.

И затем пришло время меняться.

Бо-кён все еще не могла заснуть.

Кажется, она ничего не говорила с дневного времени....

Девица опять чудит.

Точнее, это было сразу после первой битвы.

Как и в карете по дороге на Кирню, я почувствовал, будто атмосфера накалилась.

Не в том ли была проблема, что ты осознанно или неосознанно давила на себя во время боя?

Или слишком очевидно было то, что ты была внимательна, когда ходила смотреть на тело?

Тук-тук.

Когда я постучал в дверь палатки, Бо-кён, будто только меня и ждала, открыла палатку и вышла.

Оба глаза были полны сонливости, но краснота глаз вряд ли была признаком сонливости.

Что тут скажешь?

Честно говоря, я не знаю, почему она так себя ведет.

Многое хотелось бы отметить, но я не знаю, что именно на это влияет.

Слишком много времени прошло с тех пор, как стерлись углы моего сердца, способные понять растерянную девочку, только что вступившую в Проа.

- Через два часа ты можешь меняться с Ноа.
- ... Да.

В итоге, это все, что я смог сказать.

*

День 2.

Марш продолжался без особых проблем.

По пути встретилось несколько диких химер, но Бокён из лука утихомирила одну-двух, а врагов, подходивших вплотную, добивали Ноа и Ынха.

Хотя она справлялась явно хорошо, Бокён все время была какая-то вялая.

День 3.

Чем дальше мы отходили от Кирню, тем чаще встречались химеры. Если в первый день не было вообще никаких сражений, кроме помощи Кёко и ее группе, то на второй день мы столкнулись с химерами три раза, а сегодня до наступления темноты враг встретился целых шесть раз.

В самом большом случае их было всего две-три, так что серьезной помехой для марша это не являлось.

Но в отличие от Ынхи, гордившейся тем, что сама убивала химер, Бокён просто молча собирала магический камень и возвращалась на свое место.

И примерно в это время и другие участники команды «Му Way» начали замечать, что атмосфера вокруг Бокён какая-то странная.

- Сестренка. У тебя нет никаких проблем?

Во время ужина первой к Бокён обратилась Ынха. Обычно разговор у них начинался с того, что Бокён что-нибудь рассказывала, так что это можно считать довольно необычным случаем.

- Нет... : Почему... ?
- Просто. Если нет, значит, все в порядке.

Даже когда Бокён ответила, явно показывая, что у нее проблемы, Ынха кивнула и сказала, что понимает.

Это нормально? То есть, что должно быть?

Я подмигнул этой Галактике.

Эй! Спроси побольше!

Любой видит, что что-то не так!

У тебя даже голос звучит не так, как обычно. Тебя устраивает, что она отвечает «если нет», и все? А?

Кто из нас больше располагает Бокён к себе?

Хочешь меня? Может, Ноа? Да только ты и есть!

Однако вопреки моим ожиданиям, Ынха дожевала энергетический батончик и, как только проглотила его, тут же ушла в палатку.

Это что, человек...?

А эта бабочка по соседству не должна быть более чуткой к человеческим эмоциям, чем та?

Нет. Возможно, он понимал, что так и есть, и делал это намеренно.

Вскоре поели и Бокён с Ноа, а потом тоже убрали свои тарелки и вошли в личную палатку.

Хотел бы я, чтобы Ынха задала вопросов побольше.

В итоге, похоже, мне самому придется как-нибудь выяснять.

Тяжесть чертового лидера.

Это была неизведанная для меня территория. На первом этапе я просто брал на себя руководство и размахивал копьем.

Тук-тук.

По завершении установки заградительного камня, я постучал в дверь палатки, где находилась Бо-Кён, несмотря на то, что до конца моей смены оставалось ещё больше часа.

Бо-Кён от усталости не смогла уснуть и встретила меня лицом, которое ничем не отличалось от того, с которым она пришла.

«Если будешь спать так мало, то упадешь в обморок во время марша».

«... Извините».

За что ты извиняещься?

Я внутренне вздохнул и сказал:

«Если все равно не будешь спать, то выходи».

На мои слова Бо-Кён взяла свою обувь, обулась и вышла из палатки.

Когда я сел на мат и похлопал по сиденью рядом с собой, она немного помедлила, а затем подошла и села.

С чего начать разговор?

Поняв, что у меня нет дара красноречия, мне ничего не оставалось, кроме как сказать то же самое, что и Ынха.

«Есть ли какая-то проблема в последнее время?»

«... Нет».

«Эй. В твоем голосе слышится что-то необычное. Вместо того чтобы страдать в одиночестве, скажи об этом вслух. Я ничего не скажу».

От моих слов у Бо-Кён появилось такое выражение лица, будто она вот-вот заплачет.

Именно такое изображение видишь, когда приходишь из Эмура в Кирню.

Я убил возницу Лиги мастера боевых искусств, а Ынха убила грабителей, ударив их кинжалом.

Кажется, это наложилось на то, что произошло сразу после этого.

«Есть, но не из-за моего старшего. Это просто моя проблема, которую я должен решить, так что не беспокойтесь об этом».

«Не говори глупостей, просто скажи. Сейчас только хуже от этого».

Услышав мои слова, Бо-Кён опустила голову и задергала руками.

Бо-Кён некоторое время смотрела на землю, а затем улыбнулась.

Это был смех, граничащий с самобичеванием.

«Просто, я... Разве это не так бесполезно?»

Что за чушь ты несешь?

«Что это значит?»

К счастью, слова вышли после того, как прошли через один фильтр.

Бо-Кён все еще смотрела на землю.

«Просто... Все так...».

Голос Бо-Кён, когда она сказала это, был слабым, словно он исчезнет, если на нее дунуть.

«Даже в карете... Ынха сначала бросилась на вас. Я даже не знала об этом и смеялась как идиотка, спрашивая своего старшего о бесполезных вещах...».

«Это то, что делает ее особенной. Я действовала, даже не сказав тебе об этом, так как же я могу за тобой поспевать?»

«Да. Из руководства я знал, что Ынха была чем-то особенным... Но после этого все подругому».

После этого ты говоришь о том, как Ынха лично покончила с жизнью грабителей кинжалом.

«Ну, Ынха переборщила. Не было необходимости убивать их всех, но если бы ты их оставила, я бы... Боюсь, что должна была убить их».

Бо-Кён на мгновение замолчала, прежде чем сказать: «Должна была убить тебя».

Словно опасаясь произносить это слово.

«Это не имеет ничего общего с особенной природой Галактики. Потому что эта особенность не сделает твое сердце сильнее...».

«В бою тебе нужно всего лишь выпустить одну или две стрелы издалека, но как только ты вступаешь в бой, ты ничего не можешь сделать... Когда я тренировалась, мне казалось, что чтото произошло».

«Позавчера, когда Кёко пошла посмотреть на тела своих товарищей по команде, она дала мне перерыв, потому что боялась, что я буду в шоке, когда увижу это... Так и есть».

Бормотание, которое было почти похоже на разговор с самой собой, продолжалось.

Я закрыл рот.

Вместо того чтобы торопливо успокаивать ее, я думаю, лучше дать ей выговориться.

«... Но это все моя проблема. Причина, по которой я не могу выстрелить стрелой во время сражения, в том, что я недостаточно хороша. Причина, по которой старший заботится только обо мне, заключается в том, что я недостаточно хороша. Ынха была нужна моему старшему с самого начала, а я была просто дополнением...».

«Это не так».

Однако обещание, которое я только что дал, было напрасным, и я перебил Бо-Кён, не дослушав ее.

Я не знал, что ты так думаешь.

Спросить: «В какой момент ты так почувствовала?», разве она уже не все рассказала?

С того, что было сказано на складе бара до окончания урока, до того, что Енха спросила, спасет ли Енха ее сестру при эвакуации из Найтшейд, до того, что произошло в карете.

Я думал, что становлюсь лучше во время тренировок и снова становлюсь немного ярче, но в конце концов, когда я приступил к практике, я понял, что ничего не изменилось, и я разваливался еще больше, чем раньше.

Не знаю почему, но я сравнивал себя с Енхой и побуждал себя стать полезным человеком, почти до одержимости.

Словно он думал, что если не сможет этого сделать, то я, как само собой разумеющееся, оставлю его.

Я когда-нибудь делал что-нибудь, что заставило тебя думать подобным образом?

Или что произошло на Земле?

Как мне об этом говорить?

Я продолжал говорить, тщательно подбирая слова, чтобы меня не поняли неправильно.

«Возможно, сначала ты так и думал, но не сейчас. «То, что я сказал в карете...».

«Сестренка».

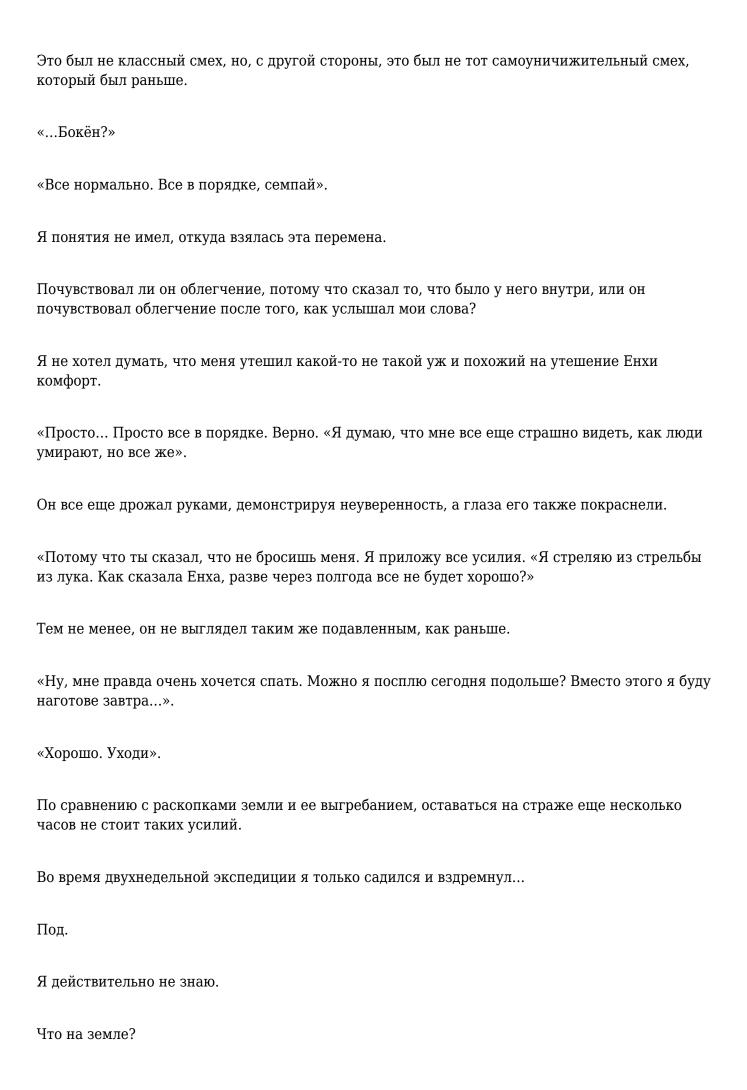
В этот момент я внезапно услышал позади себя голос Енхи.

Когда я обернулся в удивлении, то увидел, как Енха высовывается из дверцы палатки прищурив глаза. Ее волосы, обычно завязанные в хвостики, были совершенно распущенными и растрепанными, словно она только что проснулась. «Не пытайся затевать со мной соперничество». «...mmm?» Бокён спросила в ответ с глупым выражением лица на внезапные слова Енхи. И я тоже смутился. Что это за чушь? «Не сравнивай себя со мной, просто делай то, что делаешь». ...Это звучит так, будто ты где-то это уже слышала... «Примерно через полгода ты сможешь стрелять из лука, даже если сражаешься. «Разве это не нормально тогда?» Сказав это, Енха исчезла обратно в палатке, даже не дождавшись ответа. Разве это не полное безумие? Тем не менее, Бокён еще больше расширила свои большие глаза и тупо уставилась на палатку, где исчезла Енха. «Не обращай внимания на то, что говорит эта сумасшедшая с*ка. Чтобы продолжить то, о чем я говорил ранее, помни о том, что я сказал в карете. Я никогда не оставлю тебя только потому, что ты немного медленнее обучаешься. Даже если ты скажешь, что не можешь сражаться...».

Когда я подбирал разрозненные слова, чтобы быстро все прояснить, Бокён внезапно рассмеялась.

«Ага, ахахаха. под...».

«Ага».

*

«Это лучше».

Это был звук, который Ной внезапно издал во время завтрака.

Это было что-то, что вышло из ниоткуда без всякого контекста, поэтому не только Бокён и Енха посмотрели на Ноя.

Несмотря на то, что внимание всех было приковано к нему, Ной, казалось, не чувствовал давления и продолжал говорить с сердитым выражением лица, съедая свой второй энергетический батончик.

«Лучше так сильно испугаться, что ничего не сможешь сделать, чем когда люди убивают людей как в игре».

Это была необычайно длинная речь.

И было ясно, к кому она обращена.

Лицо Бокён покраснело, как яблоко.

«Если относишься к смерти легкомысленно, то в итоге легкомысленно отпустишь и себя, и своих товарищей по команде».

"А-а, это...?"

"И твой навыков уже достаточно. Просто я себе не доверяю. Они не могут стрелять, потому что боятся, что мы пострадаем. То же самое. "Гораздо лучше ничего не уметь делать из страха пострадать, чем те, кто стреляет в своих товарищей по команде, независимо от того, умрут они или нет"

"... спасибо... ."

Богён закрыла лицо и опустила голову.

Обнажённый затылок покраснел.

- Кто ты такой?
- Не говори со мной.
- Кто ты такой?

Голоса Ынхи и Ноя звучали, как фоновая музыка.

Богён по-прежнему не могла поднять голову.

Наверное, он так поступает потому, что чувствует себя виноватым за то, что не может спать всю ночь и бодрствует.

Я решила думать именно так.

http://tl.rulate.ru/book/108422/4008502